

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

© 2001 г.

АМОРЕИ В ГОРОДАХ ИСИН И ЭШНУННА

Исин – единственный из городов Южной Месопотамии, чей документальный материал в определенной степени освещает самый ранний этап старовавилонского периода – конец XXI в. до н.э., когда государство III династии Ура доживало последние годы и все большее число месопотамских городов становились независимыми и самостоятельными. Этот документальный материал представлен исключительно административно-хозяйственными записями.

При первом царе Исина ИшбиЭрре (2017–1985) в городе существовала небольшая кожаная мастерская, где занимались обработкой и окраской кожи и изготавливали из нее различные изделия: обувь, покрытия для щитов и мебели, разнообразные сумки, мешки и т.п. Мастерская (в ней работало два-три десятка опытных мастеров), по-видимому, входила в состав храмового хозяйства. Готовая продукция поступала во дворец и в храмы и направлялась в качестве дипломатических даров дружественным царям и правителям. В мастерской, существовавшей, вероятно, еще при царях III династии Ура, велся традиционный для шумерской хозяйственной системы тщательный учет поступающих материалов, изготовленной продукции и ее распределения. Архив этой мастерской из 920 документов, датированных от 2011 до 1981 г. до н.э., был найден при археологических раскопках на территории города. Тщательное изучение этого архива позволило восстановить в деталях местные процессы производства и управления¹. Однако документы проливают некоторый свет и на политические процессы, происходившие в это время в Месопотамии, в частности на отношение города к аморейскому окружению.

В записях о передаче готовых изделий после перечисления количества и вида изделий указывается, кто является его получателем. Основными получателями продукции мастерской за пределами Исина, судя по документам, были амореи. В конце списка передаваемых им изделий либо указывалось имя собственное с пометкой «аморей» (PN mar.tu), либо писалось просто: «для амореев» (mar.tu.ne.šè). Для наглядности приведем пример такого рода записи:

Ferwerda № 8, 2011 г. до н.э.

1. 1 giš.gu.za s[èr.da] zaba gar.ga	1 паланкин, отделанный бронзой,
5. níg.šú.tak ₄ .a a-mi-ru-um mar.tu	посылка для Амирума, аморея

Амореи чаще всего получали такие изделия мастерской, как кожаные мешки и сумки различных размеров, обувь типа сандалий. Почему делались такого рода подар-

¹ *Ferwerda G.Jh.* A Contribution to the Early Isin Craft Archive. Leiden, 1985; *Mieroop Van de M.* Crafts in the Early Isin Period. Leuven, 1987.

ки, в отчетных записях, естественно, не указывается, но можно предположить, что ИшбиЭрра, царь Исины, сам по происхождению, возможно, аморей, стремился, учитывая общую нестабильность политической ситуации в Месопотамии, поддерживать дружеские отношения с этой группой населения, рассчитывая на их военную помощь в случае необходимости. Единственный документ архива, где указывается причина посылки даров, упоминает как раз такую ситуацию: «890 шкур, выделанных в виде мешков для хранения серебра, переданы в подарок амореям за то, что они помогли разгромить эламитов»². Изделия чаще всего передаются через гонцов (lu kin.gi₄.a) или через «царских гонцов» (lu kin.gi₄.a lugal). Иногда амореи сами присылают гонцов. В связи с этим в текстах часто упоминаются имена лиц, занимавших, вероятно, высокое положение среди амореев: Уциум [BIN 9 324–326], Шамамум [BIN 9 224, 316], Гаушум [BIN 9 187, 191].

Место назначения в документах не указывается. В принципе для отчетности это, по-видимому, не имело значения, но, возможно, оно не указывалось и потому, что это место назначения не было городом и не имело привычного для составителя отчетов названия. В одном только случае есть упоминание о том, что гонец должен идти в горы к аморею по имени Шамамум [BIN 9 390, hur.sag.ki ša-ma-mu-um mar.tu.šè].

Тем не менее, можно предположить, что постоянное место пребывания этой группы амореев находилось недалеко от Исины. Об этом говорит тот факт, что некоторые амореи неоднократно в течение ряда лет заказывали в этой мастерской кожаные детали для своих колесниц и упряжь. Среди имен этих заказчиков наиболее часто упоминаются Уциум [BIN 9 39, 324, 326] и Шамамум [BIN 9 224, 316, 390]. Несомненно, это были представители аморейской знати. Один из этой группы амореев назван в тексте термином *gabianum* [BIN 9 199]. Таким титулом местная городская администрация или местное население называли, по-видимому, представителя аморейской племенной знати, может быть племенного вождя³.

Всего в текстах архива упоминается около 50 имен амореев, которые пользовались изделиями этой мастерской. Все имена, за небольшим исключением, чисто аморейские, безо всяких следов аккадского влияния, из чего можно заключить, что эта группа амореев еще не принадлежала к числу городских жителей⁴.

Таким образом, судя по документам из архива кожевенной мастерской города Исины, царь этого города в конце XXI в. до н.э. поддерживал дружественные отношения с представителями одного из аморейских племен. Эта группа амореев постоянно жила на одном месте, сравнительно недалеко от города, ее правители находились в тесном контакте с царской администрацией Исины и в случае необходимости, вероятно, оказывали городу военную поддержку. Архивы кожевенной мастерской из Исины обрываются в 1981 г. до н.э., вероятно, в связи с неблагоприятной политической обстановкой, которая сложилась к тому времени во всей Южной Месопотамии. Однако имена некоторых амореев, упомянутых в них, встречаются в царских архивах другого города Месопотамии – города Эшнунны.

Эшнунна, воспользовавшись ослаблением III династии Ура, отпала от нее в самом конце XXI в. до н.э. образовав самостоятельное государство. В это время царь Исины ИшбиЭрра в союзе с местными амореями контролировал значительную часть Месопотамии, в том числе и район реки Диялы, где располагался город Эшнунна. При его поддержке около 2010 г. до н.э. на престол здесь вззошел некий НурАхум. По-види-

² BIN 9 152. P. Вайтинг предполагает, что амореям было передано в дар 890 мешков с серебром в виде благодарности за помощь, оказанную царю Исины в борьбе с эламитами (*Whiting R.M. Old-Babylonian Letters from Tell-Asmar. Chicago, 1987. P. 125*). Однако передача такого огромного количества серебра представляется маловероятной. Скорее эти шкуры были выделаны в мастерской в виде больших кошельков, употреблявшихся для хранения серебра.

³ Stol M. *Studies in Old Babylonian History. Istanbul – Leiden, 1976. P. 75.*

⁴ Buccellati A. *The Amorites of the Ur III Period. Naples, 1966. P. 101–124.*

мому, он находился в зависимости от ИшбиЭрры, и в своих надписях называл себя не царем (*lugal*), а правителем (*ensi*). Так же поступали и его преемники до середины XIX в. до н.э.

Документальный материал из Эшнунны, относящийся к концу XXI – началу XX в. до н.э., – а это письма из царского архива, документы хозяйственной отчетности, надписи на печатях, – проливает некоторый свет на вопрос о том, каким образом и за счет чего происходил процесс увеличения числа городского населения и расширения площади города в этот период.

НурАхум, как и другие цари и правители городов Месопотамии этого времени, находился в тесном взаимодействии с аморейскими племенами, заселявшими обширные территории между городами. Периодически эти отношения могли переходить в военные конфликты. В одном из документов хозяйственной отчетности из Эшнунны содержится перечисление разнообразных предметов из золота, серебра, меди и бронзы, выданных разным лицам. В том числе упоминается и следующий расход: золотое кольцо весом 4 сикля, серебряное кольцо весом 3 сикля, две бронзовые чаши и еще какой-то предмет из бронзы весом в 1 мину 15 сиклей были даны начальнику отряда (*nu.bānda*), когда он разгромил амореев⁵.

В то же время, будучи ставленником ИшбиЭрры, НурАхум поддерживал самые дружественные отношения с той группой амореев, которые были союзниками царя Исина, стремясь найти в них опору своему достаточно шаткому положению. Одним из самых надежных способов установления межгосударственных союзов всегда были династические браки. Таким путем пошел и НурАхум, выдав свою дочь замуж за старшего сына «главы амореев» (*gabiān amurrim*). Своему зятю НурАхум подарил печать с надписью, отпечаток которой сохранился на фрагменте глиняного конверта, найденном в царском дворце: «НурАхум, любимый богом Тишпаком, Ушашуму, своему зятю, сыну Абдаэла, главы амореев, подарил (эту печать)»⁶. Судя по этой надписи, в конце XXI в. до н.э. главой амореев, занимавших северо-восточную часть Месопотамии, был некий Абдаэл. Абдаэл и его сын Ушашум, ставшие родственниками правителя Эшнунны – несомненно, те самые лица, чьи имена (и в таком же сочетании: *13.ab-de₄-el 14.u-ša-šum dumu.ni*) встречаются в хозяйственной записи из исинского архива [BIN 9 316]. В документах и письмах из Эшнунны упоминаются и другие лица из числа тех, которые получали дары от царя Исина ИшбиЭрры и заказывали изделия в его кожаной мастерской.

Некоторые из этих имен встречаются в административно-хозяйственной записи из Эшнунны этого времени, опубликованной И. Гельбом под названием «Старовавилонский список амореев»⁷. Список перечисляет 29 амореев, поселившихся в городе Эшнунне в конце XXI в. до н.э. (точная дата не сохранилась). Только четверо из них названы по именам, остальные названы «сын такого-то» или брат «такого-то». Все имена, перечисленные в списке, кроме имен контролеров из числа местной администрации, чисто аморейские, так же как и имена амореев в исинских документах, т.е. эти лица представляют собой, по-видимому, неассимилированный этно-лингвистический слой, еще не подвергшийся влиянию аккадского этноса. Некоторые из этих имен встречаются и в документах из Исина⁸. 26 человек из списка объединены в три группы (7, 9 и 10 человек). Каждая группа называется *bābtum* (quarter of a city, CAD, 2, p. 9), и перечень людей в каждой группе начинается с сына главы *bābtum*. Главами *bābtum* названы Абдаэл, Икзуэл и Милкилаэл, вероятно родственники, судя по общей структуре имени всех троих. В конце текста упомянут еще *bābtum* Башанума⁹.

⁵ *Whiting*. Op. cit. P. 25.

⁶ *Ibid*. P. 26.

⁷ *Gelb I.J.* An Old Babylonian List of Amorites // *JAOS*. 1968. 88. P. 39–46.

⁸ *Abda-El f. Ušašum* – 316, 13; *Milkilil* – BIN 9 256 3, 408 31; 316 4; *Manium A* 2996 9; *Udama* – BIN 9 414 5; *Bašanum* = (?) *Badanum* PDTI 335 6 (*Buccellati*. Op. cit. P. 101–124).

⁹ *bābtum* в смысле «квартал», «коллектив соседей» дважды упоминается в законах из Эшнунны, записанных примерно в это же время. В одном случае *bābtum* объявляет хозяину быка, что его бык бодлив

Представляется правильным интерпретировать данный текст как список представителей знатных (ellutum) аморейских родов, которые, находясь в дружественных отношениях с правителем Эшнунны, в конце XXI в. до н.э. поселили часть своих младших родственников (младших сыновей и братьев) в городе, образовав здесь четыре жилых квартала. То, что здесь поселились именно младшие представители знатных фамилий, видно на примере семьи Абдаэла. В то время как его старший сын Ушашум продолжал жить там же, где жил и его отец, как мы увидим ниже, другой сын Абдаэла, Авиланум, продолжал жить в Эшнунне еще во время правления второго преемника НурАхума, Билаламы. В одной административно-хозяйственной записи того периода среди других расходов упоминается выдача продуктов по случаю смерти Авиланума: «...1 одежда, 1 кувшин масла, 2 связки фруктов выданы, когда Авиланум, сын Абдаэла, умер»¹⁰.

После смерти правителя Эшнунны НурАхума ему наследовал его брат Кирикири, но царствовал недолго, после него на престол взошел его сын Билалама, племянник НурАхума, вероятно женатый на дочери Абдаэла¹¹. В архиве царского дворца сохранилось несколько писем, написанных правителям Эшнунны их аморейскими родственниками.

По-видимому, в самом начале правления Билаламы скончался Абдаэл. Его сын Ушашум сообщает об этом в письме правителю Эшнунны¹². В самом начале письма он напоминает корреспонденту об их родстве: «я твой брат, твоя плоть и кровь», – и просит его поддержки. Ушашум надеется с помощью Билаламы получить титул, которым владел его отец, т.е. стать «главой амореев». Письмо интересно не только тем, что содержит информацию о характере отношений, существовавших между правителями месопотамских городов и аморейскими вождями; оно проливает некоторый свет и на вопросы внутренней организации амореев. Из текста письма следует, что похороны аморейского вождя были важным общественным событием для всей Месопотамии. На них должны присутствовать «посланцы всей страны», т.е. вероятно депутаты из всех городов, а также «все амореи» (amurru kalu-su). После церемонии должны были, вероятно, произойти выборы преемника покойному вождю. Судя по содержанию письма, титул «глава амореев» не переходил по наследству. Ушашум просит Билаламу показать всем амореям, что он его уважает и поддерживает, а для этого прислать богатые дары, которые были обещаны еще его отцу, Абдаэлу, а именно: одну золотую чашу и три серебряные чаши, одежды и раба. Неизвестно, чем ответил Билалама на просьбу Ушашума. Содержание других писем из его архива и его датировочных формул свидетельствует, что отношения правителя Эшнунны с амореями не всегда носили дружественный характер, иногда дело доходило и до прямых военных столкновений; возможно, это казалось какой-то другой группы амореев¹³.

Последние сведения о семье Абдаэла, которыми мы располагаем, относятся к середине XX в. до н.э. Это письмо Ушашума к очередному правителю Эшнунны, второму приемнику Билаламы. Письмо содержит жалобу на то, что были задержаны 200 его овец, 3 повозки и двое слуг. Обращаясь к правителю он пишет: «если ты мой сын...». Это обращение напоминает и о значительной разнице в возрасте, и о родственных связях амореев с правящим домом Эшнунны¹⁴.

Документы и письма из Исина и Эшнунны конца XXI и начала XX в. до н.э. свидетельствуют о тесных связях между правителями городов и аморейской знатью в тот период. Их отношения колебались в весьма широких пределах: от военных столкновений до брачных союзов, но преобладающим было, по-видимому, стремление

(параграф 54), в другом – владельцу дома, что стена его дома грозит обвалом (параграф 58). Предупрежденный таким образом человек несет полную ответственность за возможные последствия.

¹⁰ Whiting. Op. cit. P. 115.

¹¹ Ibid. P. 27.

¹² Ibid. P. 48.

¹³ Ibid. P. 46.

¹⁴ Ibid. P. 76.

к укреплению дружеских связей. С этой целью правители Эшнунны не только породнились с представителями некоторых знатных аморейских родов, но и дали им возможность поселиться в городе, где они образовали несколько новых жилых кварталов. Эти данные вполне согласуются со свидетельствами археологии о значительном расширении жилых городских районов в Эшнунне в начале II тыс. до н.э.¹⁵

Н.В. Козырева

AMORITES IN THE CITIES OF ISIN AND ESHNUNNA

N.V. Kozyreva

A large part of letters and administrative documents from Isin and Eshnunna dated to the first centuries of the II millennium BC contains very interesting information about close relations between city rulers and the Amorite elite. Their permanent contacts ranged from military conflicts to marriage agreements, while aspirations for strengthening their friendly relations prevailed.

© 2001 г.

О ПЕРВОМ УПОМИНАНИИ ГОРОДА ФАСИСА В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Юрий Виноградов, выдающийся исследователь античного Причерноморья, был одним из самых активных участников международных симпозиумов по древней истории и археологии Причерноморья, проводимых в Грузии – сперва в Цхалтубо (с 1977 г.), а затем в Вани (с 1985 г.). Всем памятны его блестящие доклады и яркие выступления на этих форумах. Юрий неоднократно высказывал свое мнение и о Фасисе – греческой апойкии в Колхиде. Поэтому я и решил посвятить (с огромной болью в сердце) его незабвенной памяти эту небольшую заметку.

* * *

Город Фасис, в отличие от соименной реки¹, в источниках упоминается несравненно реже². Дискуссионным следует считать вопрос о первом упоминании города Фасиса в письменных источниках.

В специальной научной литературе, посвященной источникам о греческих городах Причерноморья (в том числе и колхидского побережья)³, единогласно утверждается,

¹⁵ Postgate J.N. Early Mesopotamia. L. – N.Y., 1992.

¹ Река Фасис, впервые упомянутая у Гесиода (Theog. 940–942), а затем почти у всех греко-римских авторов, писавших о Колхиде, идентифицируется с современной рекой Риони (нижнее и среднее течение) и ее левым притоком Квирила (в нынешней Западной Грузии) – подробнее см. Lordkipanidze O. Das alte Georgien (Kolchis und Iberia) in Strabon's Geographie. Amsterdam, 1996. S. 97–106.

² *Нупocr.* Περὶ ἄερων... 15; *Ps.-Scyl.* Asia. 81; *Arist.* Fr. 60 (Rose); *Eratosth.* Fr. III. B 75 (Berger); *Heraclid Lamb.* Polit. 46: Φασισανῶν; *Ps.-Scymn.* 930 (= Anonym. PPE. 44); *Strabo.* II. 1. 39; XI. 2, 16–17; 3. 4; XII. 3. 17; *Plut.* Pomp. XXXIV. 5; *Ps.-Plut.* De Fluv. V; Phasis; *Arr.* PPE. 8–10; *Claud. Ptol.* V. 10. 1–2; VIII. 19. 4; *Zosim.* I. 32. 3; *Agath. Myr.* Hist. III. 19–22; *St. Byz.* Ethn. s.v. Φᾶσις; Sch. ad Aristoph. Acham. 726; Sch. ad Theocr. Idyl. XIII. 24; *Plin.* NH. VI. 13, 52; *Pomp. Mel.* Chorogr. I. 108; *Amm. Marc.* Res Gest. XXII. 8, 24.

³ См., например, *Инадзе М.* Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968. С. 39–96; *Каухчишвили Т.С.* Письменные источники по вопросу «колонизации» Восточного Причерноморья // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 295–299; *Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main, 1988². S. 84–86.